

Problems of Classification of Topic Constructions in Romance Languages: a Literature Review

Julia S. Ravvina

Saint-Petersburg State University (SPbU),
7-9 Universitetskaya Naberezhnaya, St Petersburg, 199034, Russia

Abstract. This article is devoted to the discussion of the boundaries of applicability of the detailed classification of topic constructions developed in generative grammar to the linguistic facts of the Portuguese and French on various synchronous sections of their history. It is assumed that the results of the study will be relevant for most Romance languages. The article reviews both scientific research in which the principles of classification are directly explored, and works that are limited exclusively to the analysis of language material which use certain nomenclature. The purpose of the review is to identify the optimal approach to classifying Romance topic labeling strategies. The most common classification is based on the opposition of the topicalization and the left dislocation with further division into subtypes: hanging topic left dislocation, clitic left dislocation, English type topicalization, V2 topicalization, “wild” topicalization. Differentiation is carried out according to various criteria, including the presence of a resumptive element, the nature of the resumptive element, the preservation of the case, the position of the marked topic relative to the boundaries of the clause. The experience of researchers in Portuguese and French shows that factors such as the absence of grammatical case, the pro-drop, the free ellipsis of the object of transitive verbs in some cases and the dubious status of certain pronouns can make it difficult to distinguish between these subtypes. Generative criteria also turn out to be untenable, since outwardly similar constructions behave differently in different languages. Based on the facts presented, it is concluded that the detailed classification is untenable in relation to Romance languages, since the vast majority of language examples are technically impossible to classify as a specific subtype. However, the possibility of a basic division into the construction of the left dislocation (with resumption) and topicalization (without resumption) in French and Portuguese is invariably present.

Keywords: topic, topic constructions, topicalization, left dislocation, V2 languages, the Portuguese language, the French language, word order

For citation: Ravvina J.S. (2026). Problems of Classification of Topic Constructions in Romance Languages: a literature review, *Linguistics & Polyglot Studies*, 12(1), pp. 41–54. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-1-46-41-54>

Проблемы классификации конструкций маркирования топики в романских языках: обзор литературы

Ю.С. Раввина

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Аннотация. Данная статья посвящена обсуждению границ применимости детальной классификации конструкций маркирования топики, выработанной в генеративной лингвистике, к языковым фактам португальского и французского языков на разных синхронных срезах их истории. Означенные языки рассматриваются для примера. Предполагается, что результаты исследования будут релевантны для большинства западно-романских языков. В статье осуществляется обзор как научных исследований, в которых ведётся непосредственная теоретическая разработка принципов классификации, так и работ, ограничивающихся исключительно анализом языкового материала, но так или иначе использующих определённую номенклатуру. Целью обзора является выявление оптимального подхода к классифицированию романских стратегий маркирования топики. Наиболее распространённая классификация, предложенная приверженцами генеративного синтаксиса на материале разных языков, основана на противопоставлении конструкции топикизации и конструкции левой дислокации с дальнейшим делением на подтипы: левую дислокацию висящего топики, левую дислокацию с клитикой, топикизацию английского типа, топикизацию V2, «дикую» топикизацию. Дифференциация проводится по ряду критериев, включая наличие или отсутствие кореферентного элемента, природу кореферентного элемента, сохранение падежа, положение маркированного топики относительно границ клаузы. Опыт исследователей португальского и французского языков показывает, что такие факторы, как отсутствие падежей в именной системе, необязательное выражение субъекта (pro-drop), свободный эллипсис объекта переходных глаголов в некоторых случаях и не всегда очевидный статус местоимений, могут затруднять разграничение указанных подтипов. Генеративные критерии также дают противоречивые результаты, поскольку в разных языках внешне схожие конструкции ведут себя по-разному. На основании изложенных фактов делается вывод о том, что применительно к романским языкам детальная классификация несостоятельна, поскольку, как признают исследователи, подавляющее большинство языковых примеров технически невозможно причислить к конкретному подтипу. Однако возможность базового деления на конструкцию левой дислокации (с репризой) и топикизации (без репризы) во французском и португальском языках неизменно присутствует. Использование простейшей классификации представляется оправданным.

Ключевые слова: топик, маркирование топики, топикизация, левая дислокация, языки V2, португальский язык, французский язык, порядок слов

Для цитирования: Раввина Ю.С. (2026). Проблемы классификации конструкций маркирования топики в романских языках: обзор литературы. *Филологические науки в МГИМО*. 12(1), С. 41–54. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-1-46-41-54>

Введение

Изучение информационной структуры предложения является одной из ключевых составляющих современной функциональной грамматики. Известно, что в индоевропейских языках расставление прагматических акцентов происходит преимущественно через порядок слов, с помощью которого возможно дополнительное маркирование отдельных элементов как топика или фокуса. Вслед за автором функциональной грамматики Саймоном Диком [17, с. 310] и целым рядом других учёных [11], [28], [29], [42], [43] под топиком мы понимаем то, о чём говорится, под фокусом – то главное, что говорится о топике. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на конструкциях маркирования топика. Наибольший вклад в изучение этих конструкций внесли лингвисты, работающие в русле генеративного синтаксиса. Генеративной традицией была разработана разветвлённая классификация, призванная учитывать все существующие возможности грамматического маркирования топика, по крайней мере в индоевропейских языках. Однако, несмотря на внешнюю стройность, генеративистская классификация конструкций обнаруживает ряд слабых мест при приложении к конкретному материалу как современных, так и древних языков. В связи с этим исследователь, приступающий к описанию стратегий маркирования топика в том или ином языке, сталкивается с трудностями в выборе терминологии. С одной стороны, над ним довлеет господствующая в мировой лингвистике генеративистская классификация. С другой стороны, эта классификация не всегда оказывается адекватна исследуемому материалу.

Так, противоречивый материал предоставляют романские языки. Простое чтение тематической научной литературы позволяет увидеть множественность подходов, интерпретаций и решений, связанных с трудностями в использовании заявленной номенклатуры. Проводимый в данной статье обзор работ, посвящённых конструкциям маркирования топика в португальском и французском языках, призван дать комплексное понимание ситуации, характерной для западно-романских языков в целом. Рассматриваемые исследования будут интересовать нас именно с точки зрения используемой в них классификации и её теоретического обоснования. По нашей мысли, в результате это должно помочь определить наиболее продуктивный для романских языков подход.

Предварительно мы охарактеризуем грамматическое выделение топика как процесс и представим обсуждаемую классификацию существующих конструкций, после чего перейдём к выявлению отражённых в работах лингвистов сложностей в использовании этой классификации. Нами будет затронут вопрос необходимости классификации в принципе и предложена наиболее удобная, на наш взгляд, степень её детальности.

Результаты исследования

Маркирование топика есть дополнительное подчёркивание этой роли у обладающего ею элемента, чаще всего необходимое в случаях ввода нового топика, возобновления ранее оставленного топика или противопоставления топика (добавления контрастивной окраски) [28, с. 202]. Не маркированный, и без того прагматически установленный топик занимает в клаузе позицию, предписанную актантной структурой. Маркирование же происходит за счёт помещения топика в начало предложения, чаще всего – на первую позицию. При этом позиция маркированного топика может находиться как за просодическими и синтаксическими рамками клаузы, так и внутри них. При внеклаузальном положении топика возможна его последующая реприза анафорическим элементом внутри клаузы, но это отнюдь не обязательно. Кроме того, во многих языках существуют лексические маркеры топика, специальные обороты (например, русское «что до...», «то», «если говорить о ..., то» «что касается..., то...» и т. д.). Безусловно, использование подобных оборотов также диктует определённую синтаксическую структуру. Тем не менее на данном этапе мы сосредоточимся на случаях, когда подчёркивание топика осуществляется исключительно через возможности порядка слов, без дополнительного лексического материала.

Итак, уже попытка дать самое общее описание того, как происходит маркирование топики по крайней мере в индоевропейских языках, обнажает разнообразие вариантов: положение внутри клаузы и до рамок клаузы, наличие репризы и её отсутствие. Начало систематическому специальному изучению этих вариантов было положено диссертацией американского генеративиста Джона Росса «Ограничения на переменные в синтаксисе» (1967 г.). Работая на материале английского языка, Росс предлагал разделять две конструкции в зависимости от наличия репризы: с анафорическим элементом – левая дислокация, без анафорического элемента – топиализация [46, с. 422]. Топикализированный элемент в норме сохраняет свою роль в структуре клаузы, что проявляется в сохранении падежа или предложного управления. В случае маркирования топики конструкцией левой дислокации актантная роль переходит к элементу репризы, а маркированный топик примыкает к клаузе в дефолтной форме [27, с. 1052]. Проиллюстрируем конструкции примерами из французского (1) и португальского (2) языков.

Левая дислокация:

(1) Mon ami, je lui ai donné un livre.

Мой друг | я ему дал книгу

‘Что касается моего друга, я дал ему книгу’.

Топикализация:

(2) Ao meu amigo, dei um livro.

Моему другу | я дал книгу

‘Что касается моего друга, я дал ему книгу’.

Удачность самих терминов можно поставить под сомнение. Во-первых, представления Росса о том, что при левой дислокации происходит перемещение топики в предклаузальную позицию с оставлением следа в виде анафорического элемента, были опровергнуты позднейшими генеративными исследованиями. В современной генеративистике скорее считается, что в таких конструкциях имеет место не перемещение, а базовое порождение, что делает термин «дислокация» обманчивым [11, с. 242], [27, с. 1051], [49, с. 23]. Топикализация же несколько неудобна своей многозначностью. По Россу, это конкретная конструкция. Такое значение можно назвать топиализацией в узком смысле. Топикализация в широком смысле – маркирование топики в целом. У авторов, понимающих топиализацию широко, левая дислокация оказывается одной из конструкций, посредством которой топиализация может осуществляться [9], [12], [42]. Однако россовское деление на левую дислокацию и топиализацию закрепилось и уже вышло за рамки генеративной традиции¹. Последующие исследования позволили выделить подвиды обеих конструкций.

Так, итальянскому лингвисту Гильерме Чинкве принадлежит разделение конструкций левой дислокации на левую дислокацию висящего топики (англ. Hanging Topic Left Dislocation, H-type, HTLD) и левую дислокацию с клитикой (англ. Clitic Left Dislocation, C-type², CLLD). Подробный разбор разницы между ними дан в знаковой статье 1997 года «Конструкции «топики» в некоторых европейских языках и «связность» (по материалам доклада 1982 г.). Чинкве выделил множество дифференцирующих признаков, включая синтаксические категории топики (при HTLD – только именная группа, при CLLD – фактически любая группа), природу кореферентного элемента (при HTLD – ударные местоимения, эпитеты, клитики, при CLLD – только клитики), сохранение выражения синтаксической роли (при HTLD топик стоит в дефолтном падеже³, при CLLD – в падеже кореферентного клитика), ограничение на употребление с зависимыми клаузами (HTLD – только

¹ В связи с чем здесь и далее мы будем говорить о топиализации в узком смысле.

² В другой традиции – D-type. См., например, [31].

³ Поэтому иногда данную конструкцию называют *nominativus pendens*.

с главными, CLLD – и с главными, и с зависимыми), ограничение на количество топиков, маркированных подобным образом (HTLD – не более одного, CLLD – бесконечное множество), а также особенности, выявляемые генеративной теорией [10, с. 96]. В настоящее время в качестве основных отличий выдвигаются, как правило, природа элемента репризы и падежное согласование [14, с. 2], [49, с. 24–25].

Очевидно, что левая дислокация с клитикой по определению возможна только в языках, где есть местоимения-клитики. Поэтому она выделяется, например, в романских языках и новогреческом. В германской традиции принято говорить о контрастивной левой дислокации (Contrastive Left Dislocation, CLD), обладающей схожими характеристиками [1]. При этом в латинистике встречаются термины «антиципация» [25, с. 369], «дислокация в том же падеже» [8, с. 167] и даже CLLD, хотя латынь и не знала местоимений-клитиков, что в таких случаях оговаривается отдельно [9, с. 109].

У топиализации ряд авторов выделяет отдельный подтип – топиализацию V2⁴. В сущности, это модель топиализации в языках с порядком V2. Классическими представителями таких языков считаются германские, но рядом лингвистов V2 также постулируется для старороманских языков, особенно – для французского⁵. Как правило, порядок V2 определяют как такой, при котором финитный глагол стоит на втором месте в клаузе, а первое место занимает любой элемент. Нередко – элемент с ролью топика. Соответственно, отличие топиализации в языках V2 от «обычной» топиализации в том, что V2-топик находится внутри клаузы, а не перед ней. Маркирование топика-дополнения закономерно вызывает постпозицию подлежащего относительно сказуемого, поскольку перед глаголом может стоять лишь один актант:

- (3) *isso chamo eu falar ao pé da letra* [14, с. 3].

это называю я говорить буквально.

‘это я называю говорить буквально’.

При обычной топиализации такого не происходит. Приведённый пример имел бы вид:

- (4) *isso eu chamo falar ao pé da letra.*

это я называю говорить буквально.

Кроме того, по меньшей мере в португальском и французском известна топиализация без сохранения предложного глагольного управления, которую в грамматиках называют буквально «дикой» (фр. *sauvage*, порт. *selvagem*) [38, с. 501], [51, с. 536]:

- (5) *E pasta japonesa não precisa?* [14, с. 3].

А папка японская не нужна?

‘А японская папка вам не нужна?’

Глагол *precisar* ‘нуждаться’ в португальском языке управляет существительным с предлогом *de*, поэтому «нормативная» топиализация выглядела бы как:

- (6) *E de pasta japonesa não precisa?*

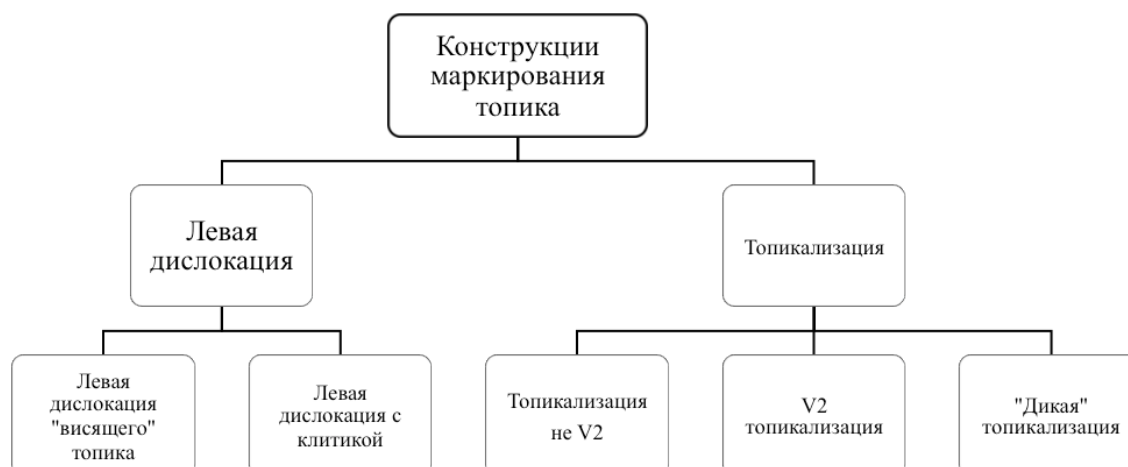
А в папке японской не нужна?

‘А японская папка вам не нужна?’

⁴ Иногда её также называют «германской топиализацией» (Germanic topicalization) [39]. «Обычная», не-V2 топиализация может фигурировать как «английская топиализация» (English topicalization).

⁵ Как показывает де Андраде, V2 топиализация спорадически возможна и в языках не V2, таких, как, например, современный португальский [14, с. 10].

Таким образом, детализированную классификацию конструкций, предлагаемую для романских языков, можно представить в виде следующей схемы:

Дифференциация проводится по трём признакам: наличию репризы, сохранению падежа и инверсии подлежащего и сказуемого. Характеристика каждой из пяти конструкций по этим трём критериям приведена в таблице, адаптированной из [14, с. 3]:

Критерий/Конструкция	CLLD	HTLD	TOP	V2TOP	Дикая TOP
Реприза	+	+	-	-	-
Сохранение «падежа»	+	-	+	+	-
Инверсия подлежащего и сказуемого	+-	+-	-	+	-

На первый взгляд критерии могут показаться строгими и исчерпывающими, но к реальному языковому материалу они нередко оказываются неприменимы, как будет показано ниже.

HTLD VS CLLD

Как не раз отмечалось, разграничение левой дислокации висящего топики и левой дислокации с клитикой затруднено в языках, именная система которых лишена склонения, синтетической падежной парадигмы. Таков португальский язык на всех этапах его истории и французский начиная со среднефранцузского периода (после XIV в.). Известно, что в беспадежных языках функции падежей частично берут на себя предлоги. Так, и во французском, и в португальском предлогами маркируется косвенное дополнение, что позволяет отличить два типа левой дислокации при репризе местоимением-клитиком.

Соответствующие французские примеры (пример (7) – для HTLD, пример (8) – для CLLD) даёт Сесиль Де Кат, посвятившая французской дислокации отдельную монографию:

- (7) Son photographie, elle lui en a jamais parlé [15, с. 136].
 Её фотограф | она ему об этом никогда не говорила.
 ‘Что касается её фотографа, она ему об этом никогда не говорила.’
- (8) À son photographie, elle lui en a jamais parlé [15, с. 136].
 Её фотографу | она ему об этом никогда не говорила.
 ‘Что касается её фотографа, она ему об этом никогда не говорила.’

То же справедливо для объектов косвенно-переходных глаголов во французском, где их реприза может осуществляться местоименными наречиями-клитиками *en* и *y* с сохранением предложного управления (9) или без него (10):

- (9) A se confort, on s'y habitue très vite [16, с. 509].
 К этому комфорту | к нему привыкаешь очень быстро.
 'Что до этого комфорта, то к нему очень быстро привыкаешь.'
 (10) Se confort, on s'y habitue très vite [16, с. 510].
 Этот комфорт | к нему привыкаешь очень быстро.
 'Что до этого комфорта, то к нему очень быстро привыкаешь'.

Однако в случае топика-прямого дополнения (11) или топика-субъекта (12) конструкции будут неразличимы:

- (11) Pierre, je ne l'aime pas [16, с. 508].
 Пьер |я NEG его люблю NEG.
 'Пьера я не люблю.'
 (12) Pierre, il ne m'aime pas.
 Пьер | он NEG меня любит NEG.
 'Пьер, он меня не любит'.

Дислокация субъекта двойственна и в языках со склонением, таких, как старофранцузский, поскольку падеж субъекта (Nom.) совпадает с дефолтным. В случае старофранцузского дополнительную трудность составляет то, что, если объектные местоимения в нём с самого начала имели графически различные ударные и клитические формы, то субъектные местоимения вплоть до XII века были представлены исключительно автономными формами, способными нести ударение. С 1100-х годов в старофранцузском медленно развивалась оппозиция ударных и безударных форм субъектных местоимений, не всегда отражаемая на письме [33, с. 675–679]⁶. Следовательно, примеры, подобные примеру (13) из «Песни о Роланде» невозможно классифицировать ни по типу элемента репризы, ни по сохранению падежа:

- (13) Li quens Rollant, il est mult irascut (Цит. по [32, с. 176]).
 'Граф Роланд, он очень разозлён'.

Таким образом, в португальском и французском языках чёткое разграничение HTLD и CLLD осуществимо в очень небольшом наборе контекстов.

Более того, для французского языка исследователи сходятся в том, что очевидные случаи HTLD, как в примерах (7) и (10), не подчиняются ограничениям, выведенным Чинкве на материале итальянского. Во-первых, таких элементов может быть больше одного, во-вторых, они встречаются и в придаточных клаузах [15, с. 136–138], [16, с. 509–510]. Выводы из этого делаются разные. Деле-Руссари, Дуче и Слимман заключают, что в случае французского невозможно установить, «существует ли деление на два типа LD или есть только один тип LD, более свободный, чем CLLD и HTLD в итальянском» [16, с. 510]. Сесиль Де Кат считает, что в разговорном французском языке в принципе есть только HTLD [15, с. 139]. Её позицию разделяет де Андраде [13, с. 197]. Для португальского языка подобные исследования, насколько нам известно, не проводились.

TOP VS V2TOP

В романских языках линейный порядок SVO являлся преобладающим с самых ранних этапов, но, как отмечено лингвистами, на разных этапах своей истории все романские языки в той или иной степени тяготели к синтаксису V2, то есть имели относительно строгое ограничение на лишь одну актантную позицию внутри клаузы перед глаголом⁷. Это даёт исследователям

⁶ К XVII в. ударные формы субъектных местоимений будут полностью вытеснены ударными формами объектных, что снимет проблему неоднозначности графики.

⁷ Для V2 во французском см. [26], [30], [35], [39], [45], [48], [50], в португальском – см. [2], [3], [19], [20], [21], [22], [40], [44], гипотеза общероманского V2 – см. [6], [7].

основания говорить о двух видах топиализации объекта [14], [39], представленных схемами OSV (обычная топиализация) и OVS (топиализация V2). Постпозиция субъекта признаётся достаточным доказательством, во-первых, внесённости топика в клаузу и, во-вторых, действия ограничения на превербальную зону. Однако как быть, если субъект не выражен? К примеру, португальский язык на протяжении всей своей истории являлся и по сей день является языком *pro-drop*, а во французском выражение субъекта не было обязательным вплоть до ранненово-французского периода (XVI в.) [34, с. 1055–1077].

В литературе встречается несколько подходов к анализу порядка OV с опущенным S. Первый из них – расценивание OV как варианта OVS или OSV в зависимости от того, какой порядок частотнее в исследуемом синхронном срезе. Так, Кристиан Марчелло-Низья для старофранцузского анализирует порядок OV(S) [35], поскольку известно, что в тот период в клаузах с превербальным объектом выраженный субъект чаще всего был поствербальным [13, с. 208], [35, с. 79, 83, 90]. Другой, методически более строгий подход – отказ от дифференциации в подобных случаях. Так поступает де Андраде, приводя статистические данные отдельно для TOP, отдельно для V2T, отдельно для TOP/V2T в португальском [14]. Учитывая высокую частотность опущения субъекта в *pro-drop* языках, можно ожидать, что бесспорных примеров той или иной топиализации в них будет не так уж много, что подтверждается статистикой де Андраде для португальского: большая часть примеров его корпуса приходится как раз на неразличимый случай OV [14, с. 7].

Следует, однако, отметить, что инверсия субъекта – не единственный возможный индикатор положения топика-объекта внутри или за пределами клаузы. При условии, что в языке соблюдается так называемый закон Тоблера-Мусафии, на это может указывать постановка клитики. Данный закон запрещает появление безударных элементов на первом месте в клаузе. Соответственно, при его соблюдении порядок OclV возможен, только если топиализированный объект находится в пределах клаузы. Известно, что во французском языке закон Тоблера-Мусафии потерял силу к XIV веку [34, с. 1126–1127], а в португальском (европейском) не соблюдался в XIV–XVII веках, но с XVIII века вновь установился [36, с. 416–418]. Именно на основании проклизы Ана Мария Мартинш постулирует внутриклаузальное положение объекта в примерах из старо-португальского, подобных примеру (14)⁸:

(14) *Este prazo vos ffaço* (37, с. 40).

‘Такой срок вам устанавливаю’.

О топиализации V2 для субъекта говорить не принято, видимо, потому, что и в языках V2 внутриклаузальная превербальная позиция считается для субъекта дефолтной. Без сомнения, субъект в ней может выступать топиком, учитывая, что в индоевропейских языках топик – прототипическая роль субъекта. Однако для субъекта эта позиция не маркирована. Маркирование топика-субъекта возможно только его вынесением за рамки клаузы.

Следовательно, дифференциация конструкций топиализации V2 и не V2 возможна лишь для объектов при наличии выраженного субъекта или проклизы, если известно, что в данном синхронном срезе конкретного языка соблюдается закон Тоблера-Мусафии, то есть опять же в ограниченном числе не самых частых контекстов.

LD VS TOP

В качестве внешнего дифференцирующего признака конструкций левой дислокации и топиализации Росс выдвигал наличие элемента репризы, однако в последующей литературе нередко можно встретить указания на то, что и при левой дислокации опциональна нулевая реприза. Так, уже Чинкве понимает левую дислокацию с клитикой как конструкцию, в которой

⁸ Правда, автор автоматически относит все схожие примеры к фокализации, не выделяя топиализацию V2 и считая внутриклаузальное положение объекта-топика невозможным [37, с. 41–44].

возможно отсутствие репризы (кроме случаев маркирования топика-объекта), в то время как при топикализации отсутствие репризы обязательно [10]. В «Оксфордском справочнике по информационной структуре» в статье «Дислокации и информационная структура» также отмечено, что после субъекта реприза может отсутствовать [31, с. 406]. Признаёт нулевую репризу и Кнуд Ламбрехт, один из самых авторитетных исследователей информационной структуры. В своей статье «Дислокация» для компендиума «Языковая типология и языковые универсалии» Ламбрехт отмечает, что реприза нулевым элементом превалирует в таких языках, как «китайский, лаху, японский или турецкий, которые, в отличие от английского, свободно позволяют эллипсис аргументов, имеющих конкретные определённые референты» (*freely permit the null instantiation of arguments denoting specific definite referents*) [27, с. 1056]. На этом основании нулевая реприза постулируется также в латыни [25, с. 24].

В сущности, корень проблемы кроется в том, что прагматические и «генеративно-синтаксические» характеристики⁹ конструкций маркированного топика без репризы в разных языках не совпадают. Авторы, считающие «генеративно-синтаксические» и прагматические характеристики первостепенными, стараются найти соответствие между структурами в разных языках и оказываются вынуждены считать наличие или отсутствие репризы непринципиальным. За образец при этом, как правило, берётся английский, на материале которого впервые были описаны топикализация и левая дислокация¹⁰.

Для португальского так поступает Эунисе Понтес, также считающая отсутствие репризы возможным при левой дислокации и обязательным при топикализации. Понтес исходит из того, что в португальском «эллипсис местоимения значительно более свободный, чем в английском» [41, с. 122], а предложения с репризой и без могут никак не отличаться прагматически [там же, с. 123]. Исследовательница показывает, что наличие и отсутствие репризы в португальском распределяется не так, как это описывали на материале английского языка. Допуская эллипсис репризы в конструкции левой дислокации, Понтес признаёт, что различить конструкции без репризы может быть непросто, и задаётся вопросом о том, следует ли вообще выделять две разные конструкции, а не одну с опциональной репризой. Тем не менее в работах по истории португальского языка вполне закрепилось и, кажется, не подвергается сомнению противопоставление топикализации и левой дислокации по факту наличия анафорического элемента [14], [23], [24].

Для старофранцузского, напротив, рядом учёных существование топикализации отрицается, а структуры без репризы предлагается считать левой дислокацией как раз на основании сравнения со свойствами топикализации в английском. Эту позицию отстаивают Робертс [45], Артеага [4], Троберг [47] и оспаривают (также в генеративных терминах) Доналдсон [18, с. 78–80] и де Андраде [13, с. 204–205]. В современном французском маркирование топика без репризы ограничено рядом контекстов. В частности, это возможно для топика-прямого дополнения при некоторых глаголах (чувственного восприятия, как *aimer* ‘любить’, *détester* ‘ненавидеть’, а также при глаголе *connaître* ‘знать’), которые и в других контекстах известны необязательностью выражения объекта. В таких примерах принято усматривать левую дислокацию с эллипсисом репризы, происходящим по независимым причинам (из-за свойств данных глаголов) [5, с. 97], [16, с. 507], [51, с. 538–539]. При наличии контрастивного оттенка реприза во французском отсутствует при любых глаголах, и этот случай всеми авторами единодушно рассматривается как топикализация [13, с. 197], [16, с. 512–513], [51, с. 531].

Итак, даже начальное, лежащее в основе всей классификации противопоставление конструкций топикализации и левой дислокации по факту наличия элемента репризы для романских языков поставлено под сомнение.

⁹ Речь идёт именно о характеристиках, выводимых генеративной теорией: тип движения, чувствительность к «островам» и т.д.

¹⁰ Исключение составляет, например, уже упомянутая статья в «Оксфордском справочнике по информационной структуре», автор которой, Луис Лопес, английскую топикализацию относит в разряд романской, греческой и ливанской левой дислокации с клитикой [31, с. 407].

Обсуждение результатов

Анализ подходов к вычленению конструкций маркирования топика в релевантных исследованиях португальского и французского языков показал, что стройная на первый взгляд классификация зачастую оказывается несостоятельной. Выделяемые в ней типы и подтипы конструкций во многих случаях признаются неотличимыми друг от друга. Если исследователь придерживается методологии традиционной лингвистики и не работает с генеративной теорией, то у него ещё меньше возможностей для дифференциации. В противовес можно было бы выдвинуть альтернативный, «унитарный» подход, при котором мы бы говорили об операции маркирования топика с переменными свойствами (отсутствием и наличием репризы, сохранением и утратой синтаксической роли, нахождением в границах клаузы и за её пределами). С одной стороны, такой подход имеет право на существование. С другой, как правило, языки всё же обнаруживают определённый набор устойчивых стратегий-схем, которые удобно как-то называть, и потому появление классификации практически неизбежно.

В выявленных слабых местах существующей номенклатуры обращает на себя внимание то обстоятельство, что неразличение левой дислокации с клитикой и левой дислокации с висящим топиком, как и топикизации V2 и не-V2, носит технический характер, а неразличение левой дислокации и топикизации – интерпретационный. Технически различить левую дислокацию и топикизацию по Роланду в романских языках возможно всегда: реприза либо есть, либо нет. На наш взгляд, этот простой и во всех контекстах применимый критерий допустимо взять за основу, чтобы разделять две конструкции. Отдавая дань традиции, можно называть их левой дислокацией и топикизацией. А вот выделение их подтипов для романских языков, по-видимому, непродуктивно. Чтобы избежать необходимости атрибутировать каждый пример как конкретный подтип и не констатировать невозможность сделать это в значительном числе случаев, мы бы остановились на бинарном делении с признанием внутренней вариативности конструкций. Для левой дислокации она выражается в разнообразии элементов репризы и возможности явного отсутствия «падежного» согласования с кореферентным элементом. Для топикизации – в возможности явной утраты синтаксической роли («падежа») и способности топика занимать позицию как перед рамками клаузы, так и внутри них. Следует подчеркнуть, что такой подход не является нашим изобретением. Его успешно использовал, например, де Андраде в статье на материале французского языка [13]. Нам он представляется наиболее логичным и перспективным из всех, встретившихся в работах.

Заключение

В данной статье был дан анализ применимости устоявшейся классификации конструкций маркирования топика к материалу романских языков (а именно: португальского и французского) на основании обзора использования данной номенклатуры в работах исследователей. В результате было установлено, что вычленение подтипов конструкций регулярно вызывает у лингвистов трудности в связи с технической невозможностью применить тот или иной критерий. Как итог, оптимальной мы сочли простейшую классификацию с разделением на конструкцию топикизации и конструкцию левой дислокации по факту наличия репризы. Хотя на теоретическом уровне и эта оппозиция подвергалась критике учёных, практически она кажется оправданной и продуктивной.

© Ю.С. Раввина, 2026

Список литературы

1. Anagnostopoulou E. Clitic Left Dislocation and Contrastive Left Dislocation // *Materials on Left Dislocation* / ed. by E. Anagnostopoulou, H.V. Riemsdijk, F. Zwarts. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 151–192.
2. Antonelli A.L. O sistema V2 parcial do Português Clássico // *Fórum Linguístico*, 2020, vol. 17, no. 4. P. 5398–5415.
3. Antonelli A.L. Sintaxe da Posição do Verbo e Mudança Gramatical na História do Português Europeu (Tese de doutorado) / A.L. Antonelli. Universidade Estadual de Campinas, Instituto de Linguagem, 2011. 230 p.
4. Arteaga D. On null objects in Old French // *Romance linguistics: Theoretical perspectives: selected papers from the 27th Linguistic Symposium on Romance Languages (LSRL XXVII)*. Irvine, 20–22 February, 1997 / ed. by A. Schwegler, B. Tranel, M. Uribe-Etxebarria. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1998. P. 1–13.
5. Barnes B. The pragmatics of Left Detachment in spoken Standard French / B. Barnes. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1985. 123 p.
6. Benincà P. A detailed map of the left periphery of medieval Romance // *Cross-linguistic research in syntax and semantics: Negation, tense and clausal architecture* / ed. by R. Zanuttini et al. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2006. P. 53–86.
7. Benincà P. Complement Clitics in Medieval Romance: The Tobler-Mussafia Law // *Clause Structure and Language Change* / ed. by A. Battye, I. Roberts. Oxford / New York: Oxford University Press, 1995. P. 325–344.
8. Bortolussi B. Topicalization versus left-dislocation in Biblical Latin / B. Bortolussi, L. Sznajder // *Journal of Latin Linguistics*, 2014, 13. P. 163–195.
9. Bortolussi B. Topicalizations, left dislocations and the left-periphery // *Catalan Journal of Linguistics*, 2017, 16. P. 101–123.
10. Cinque G. 'Topic' Constructions in some European languages and 'connectedness' // *Materials on Left Dislocation* / ed. by E. Anagnostopoulou, H.V. Riemsdijk, F. Zwarts. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1997 (1983). P. 93–118.
11. Combettes B. Thématization et topicalisation : leur rôle respectif dans l'évolution du français // *La thématization dans les langues : actes du colloque de Caen, 9–11 octobre 1997 / textes réunis par Claude Guimier*. 2. éd. Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt/M., New York, Oxford, Wien: Peter Lang, 2000. P. 231–246.
12. Cruschina S. Topicalization in the Romance Languages // *Oxford Research Encyclopedia of Linguistics* / ed. by M. Aronoff. Oxford: Oxford University Press, 2021. 23 p.
13. de Andrade A. Aboutness Topics in Old and Middle French: A corpus-based study on the fate of V2 // *Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique*, 2018, 63(2). P. 194–220.
14. de Andrade A. On the Emergence of Topicalization in Modern European Portuguese: A Study at the Syntax-Information Structure Interface [Preprint]. 2015. 13 p.
15. De Cat C. French dislocation: Interpretation, syntax, acquisition / C. De Cat. Oxford: Oxford University Press, 2007. 295 p.
16. Delais-Roussarie E. Dislocation / E. Delais-Roussarie, J. Doetjes, P. Sleeman // *Handbook of French Semantics* / ed. by F. Corblin, H. de Swart. Stanford, CA: CSLI Publications, 2004. P. 501–528.
17. Dik S.C. The Theory of Functional Grammar. 2nd revised ed. by Kees Hengeveld / S.C. Dik, K. Hengeveld. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1997. Part I. 510 p.
18. Donaldson B. Null objects in Old French // *Research in Old French: The State of the Art* / ed. by D. Arteaga. Dordrecht: Springer, 2013. P. 61–86.
19. Galves C. Do Português Clássico ao Português Europeu Moderno: uma Análise Minimalista // *Estudos Linguísticos e Literários*, 1997, 19. P. 105–128.
20. Galves C. Subject inversion in transitive sentences from Classical to Modern European Portuguese: A corpus-based study / C. Galves, A. Gibrail // *Word Order Change* / ed. by A.M. Martins, A. Cardoso. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 163–178.
21. Galves C., Paixão de Souza M. C. The change in the position of the verb in the history of Portuguese: subject realization, clitic placement, and prosody / C. Galves, M.C. Paixão de Souza // *Language*, 2017, 93 (3). P. e152–e180.
22. Galves C. The loss of verb-second in the history of Portuguese: Subject position, Clitic placement and Prosody / C. Galves, M.C. Paixão de Souza. 2010. 31 p.
23. Gibrail A.V.B. Formas de manifestação de objetos diretos topicalizados no português clássico: mudança na diacronia // *Revista da ABRALIN*, 2015, vol.14, no. 3. P. 207–236.
24. Gibrail A.V.B. Topicalização V2 na gramática do português clássico: mudanças na diacronia // *Anais do SETA*, 2007, 1. P. 45–50.
25. Halla-aho H. Left-Dislocation in Latin: Topics and Syntax in Republican Texts / H. Halla-aho. Leiden: Brill, 2018. 253 p.
26. Hänsch A.Y. Germanic Properties in the Left Periphery of Old French: V-to-C-Movement, XP-Fronting, Stylistic Fronting and Verb-Initial Clauses. PhD Dissertation / A. Y. Hänsch. University of Ottawa, 2014. 269 p.
27. Lambrecht K. Dislocation // *Language Typology and Language Universals* / ed. by Haspelmath M. et al. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 1050–1078.
28. Lambrecht K. Information structure and sentence form: topic focus and the mental representation of discourse referents / K. Lambrecht. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 388 p.
29. LaPolla R.J. Arguments for seeing Theme-Rheme and Topic-Comment as separate functional structures // *Systemic Functional Language Description: Making Meaning Matter* / ed. J.R. Martin, Y.J. Doran, G. Figueredo. New York: Routledge, 2020. P. 162–186.
30. Le Coultre J. De l'ordre des mots dans Crestien de Troyes / J. Le Coultre. Dresde: Teubner, 1875. 89 p.
31. López L. Dislocations // *The Oxford Handbook of Information Structure* / ed. by C. Féry, Sh. Ishihara. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 402–421.

32. Marchello-Nizia C. Dislocations en ancien français: thématisation ou rhématisation ? // *Cahiers de Praxématique*, 1998, 30. P. 162–178.
33. Marchello-Nizia C. Les pronoms personnels, et EN, Y et ON (§30.3) // *Grande Grammaire Historique du Français Vol. I* / éd. par Ch. Marchello-Nizia et al. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2020. P. 674–692.
34. Marchello-Nizia C. Le sujet (§34.1); L'objet (§34.2) // *Grande Grammaire Historique du Français Vol. II* / éd. par Ch. Marchello-Nizia et al. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2020. P. 1055–1155.
35. Marchello-Nizia C. L'évolution du français. Ordre des mots, démonstratifs, accent Tonique / C. Marchello-Nizia. Paris: Armand Colin, 1995. 213 p.
36. Martins A.M. A colocação dos pronomes clíticos em sincronia e diacronia // *Manual de Linguística Portuguesa* / ed. por A. M. Martins, E. Carrilho. Berlin/Boston: De Gruyter, 2016. P. 401–430.
37. Martins A.M. Clíticos na História do Português (Tese de Doutorado) / A.M. Martins. Lisboa, Faculdade de Letras da Universidade de Lisboa, 1994. 628 p.
38. Mateus M.H.M. et al. Gramática da língua portuguesa / M.H.M. Mateus et al. 5. ed., rev. e aumentada. Lisboa: Caminho, 2003. 1127 p.
39. Mathieu É. The left periphery in Old French // *Research in Old French: The State of the Art* / ed. by D. Arteaga. Dordrecht: Springer, 2013. P. 327–350.
40. Morais M.A.T. Aspectos diacrônicos do movimento do verbo, estrutura da frase e Caso nominativo no português do Brasil // *Português brasileiro: uma viagem diacrônica* / ed. by I. Roberts, M. A. Kato. Campinas: UNICAMP, 1993. P. 263–306.
41. Pontes E.S.L. Topicalização e deslocamento para a esquerda // *Ensaios de Linguística*, 1983, no. 9. P. 121–151.
42. Prevost S. Détachement et topicalisation: des niveaux d'analyse différents // *Cahiers de praxématique*, 2003, 40. P. 97–126.
43. Reinhart T. Pragmatics and Linguistics: an analysis of Sentence Topics // *Philosophica*, 1981, vol. 27, no.1. P. 53–94.
44. Ribeiro I. A sintaxe da ordem no português arcaico: o efeito V2 (Tese de doutorado em Linguística) / I. Ribeiro. Universidade Estadual de Campinas, 1995. 286 p.
45. Roberts I.G. Verbs and diachronic syntax: A comparative history of English and French / I. G. Roberts. Dordrecht: Kluwer, 1993. 373 p.
46. Ross J. Constraints on Variables in Syntax. PhD dissertation / J. Ross. Massachusetts Institute of Technology, 1967. 501 p.
47. Troberg M. Topic-comment resumptive pronouns in Modern French and Old and Middle French // *Toronto Working Papers in Linguistics*, 2004, 23(1). P. 133–156.
48. Vance B.S. Syntactic Change in Medieval French: Verb-Second and Null Subjects (2nd ed.) / B. S. Vance. Dordrecht: Springer Science+Business Media, 1997. 399 p.
49. Westbury J. Left Dislocation: a typological overview // *Stellenbosch Papers in Linguistics Plus*, 2016, vol. 50. P. 21–45.
50. Zaring L. The nature of V2 in Old French: Evidence from subject inversion in embedded clause // *Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique*, 2018, 63(2). P. 288–308.
51. Zribi-Hertz A. Relations anaphoriques en français : Esquisse d'une grammaire générative raisonnée de la réflexivité et de l'ellipse structurale (tome 2). Thèse de doctorat en Linguistique / A. Zribi-Hertz. Université Paris 8, 1986. 664 p.

References

1. Anagnostopoulou, E. "Clitic Left Dislocation and Contrastive Left Dislocation." *Materials on Left Dislocation*, ed. by E. Anagnostopoulou, H.V. Riemsdijk, F. Zwarts. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 151–192.
2. Antonelli, A.L. "O sistema V2 parcial do Português Clássico." *Fórum Linguístico*, 2020, vol. 17, no. 4. P. 5398–5415.
3. Antonelli, A.L. *Sintaxe da Posição do Verbo e Mudança Gramatical na História do Português Europeu* (Tese de doutorado). Universidade Estadual de Campinas, Instituto de Linguagem, 2011. 230 p.
4. Arteaga, D. "On null objects in Old French." *Romance linguistics: Theoretical perspectives: selected papers from the 27th Linguistic Symposium on Romance Languages (LSRL XXVII)*. Irvine, 20–22 February, 1997, ed. by A. Schwegler, B. Tranel, M. Uribe-Etxebarria. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1998. P. 1–13.
5. Barnes, B. *The pragmatics of Left Detachment in spoken Standard French*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1985. 123 p.
6. Benincà, P. "A detailed map of the left periphery of medieval Romance." *Cross-linguistic research in syntax and semantics: Negation, tense and clausal architecture*, ed. by R. Zanuttini et al. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2006. P. 53–86.
7. Benincà, P. "Complement Clitics in Medieval Romance: The Tobler-Mussafia Law." *Clause Structure and Language Change*, ed. by A. Battye, I. Roberts. Oxford/New York: Oxford University Press, 1995. P. 325–344.
8. Bortolussi, B. & L. Sznajder "Topicalization versus left-dislocation in Biblical Latin." *Journal of Latin Linguistics*, 2014, 13. P. 163–195.
9. Bortolussi, B. "Topicalizations, left dislocations and the left-periphery." *Catalan Journal of Linguistics*, 2017, 16. P. 101–123.
10. Cinque, G. "'Topic' Constructions in some European languages and 'connectedness'" *Materials on Left Dislocation*, ed. by E. Anagnostopoulou, H.V. Riemsdijk, F. Zwarts. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1997 (1983). P. 93–118.
11. Combettes, B. "Thématisation et topicalisation : leur rôle respectif dans l'évolution du français" *La thématisation dans les langues : actes du colloque de Caen, 9-11 octobre 1997*, textes réunis par Claude Guimier. 2. éd. Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt/M., New York, Oxford, Wien: Peter Lang, 2000. P. 231–246.
12. Cruschina, S. "Topicalization in the Romance Languages." *Oxford Research Encyclopedia of Linguistics*, ed. by M. Aronoff. Oxford: Oxford University Press, 2021. 23 p.

13. de Andrade, A. "Aboutness Topics in Old and Middle French: A corpus-based study on the fate of V2." *Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique*, 2018, 63(2). P. 194–220.
14. de Andrade, A. *On the Emergence of Topicalization in Modern European Portuguese: A Study at the Syntax-Information Structure Interface* [Preprint]. 2015. 13 p.
15. De Cat, C. *French dislocation: Interpretation, syntax, acquisition*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 295 p.
16. Delais-Roussarie, E. et al. "Dislocation." *Handbook of French Semantics*, ed. by F. Corblin, H. de Swart. Stanford, CA: CSLI Publications, 2004. P. 501–528.
17. Dik, S.C. *The Theory of Functional Grammar*. 2nd revised ed. by Kees Hengeveld. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1997. Part I. 510 p.
18. Donaldson, B. "Null objects in Old French." *Research in Old French: The State of the Art*, ed. by D. Arteaga. Dordrecht : Springer, 2013. P. 61–86.
19. Galves, C. "Do Português Clássico ao Português Europeu Moderno: uma Análise Minimalista." *Estudos Linguísticos e Literários*, 1997, 19. P. 105–128.
20. Galves, C. & A. Gibrail. "Subject inversion in transitive sentences from Classical to Modern European Portuguese: A corpus-based study." *Word Order Change*, ed by A. M. Martins, A. Cardoso. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 163–178.
21. Galves, C. & M.C. Paixão de Souza. "The change in the position of the verb in the history of Portuguese: subject realization, clitic placement, and prosody." *Language*, 2017, 93 (3). P. e152–e180.
22. Galves, C. & M.C. Paixão de Souza. *The loss of verb-second in the history of Portuguese: Subject position, Clitic placement and Prosody*. 2010. 31 p.
23. Gibrail, A.V.B. "Formas de manifestação de objetos diretos topicalizados no português clássico: mudança na diacronia." *Revista da ABRALIN*, 2015, vol.14, no. 3. P. 207–236.
24. Gibrail, A.V.B. "Topicalização V2 na gramática do português clássico: mudanças na diacronia." *Anais do SETA*, 2007, 1. P. 45–50.
25. Halla-aho, H. *Left-Dislocation in Latin: Topics and Syntax in Republican Texts*. Leiden: Brill, 2018. 253 p.
26. Hänsch, A.Y. *Germanic Properties in the Left Periphery of Old French: V-to-C-Movement, XP-Fronting, Stylistic Fronting and Verb-Initial Clauses* (PhD Dissertation). University of Ottawa, 2014. 269 p.
27. Lambrecht, K. "Dislocation." *Language Typology and Language Universals*, ed. by Haspelmath M. et al. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 1050–1078.
28. Lambrecht, K. *Information structure and sentence form: topic focus and the mental representation of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 388 p.
29. LaPolla, R.J. "Arguments for seeing Theme-Rheme and Topic-Comment as separate functional structures." *Systemic Functional Language Description: Making Meaning Matter*, ed. J.R. Martin, Y.J. Doran, G. Figueredo. New York: Routledge, 2020. P. 162–186.
30. Le Coultre, J. *De l'ordre des mots dans Crestien de Troyes*. Dresde: Teubner, 1875. 89 p.
31. López, L. "Dislocations." *The Oxford Handbook of Information structure*, ed. by C. Féry, Sh. Ishihara. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 402–421.
32. Marchello-Nizia, C. "Dislocations en ancien français : thématisation ou rhématisation ?" *Cahiers de Praxématique*, 1998, 30. P. 162–178.
33. Marchello-Nizia, C. "Les pronoms personnels, et EN, Y et ON" (§30.3) *Grande Grammaire Historique du Français* Vol. I, éd. par Ch. Marchello-Nizia et al. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2020. P. 674–692.
34. Marchello-Nizia, C. "Le sujet" (§34.1); "L'objet" (§34.2) *Grande Grammaire Historique du Français* Vol. II, éd. par Ch. Marchello-Nizia et al. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2020. P. 1055–1155.
35. Marchello-Nizia, C. *L'évolution du français. Ordre des mots, démonstratifs, accent Tonique*. Paris: Armand Colin, 1995. 213 p.
36. Martins, A.M. "A colocação dos pronomes clíticos em sincronia e diacronia." *Manual de Linguística Portuguesa*, ed. por A.M. Martins, E. Carrilho. Berlin/Boston: De Gruyter, 2016. P. 401–430.
37. Martins, A.M. *Clíticos na História do Português* (Tese de Doutorado). Lisboa, Faculdade de Letras da Universidade de Lisboa, 1994. 628 p.
38. Mateus, M.H.M. et al. *Gramática da língua portuguesa*. 5. ed., rev. e aumentada. Lisboa: Caminho, 2003. 1127 p.
39. Mathieu, É. "The left periphery in Old French." *Research in Old French: The State of the Art*, ed. by D. Arteaga. Dordrecht: Springer, 2013. P. 327–350.
40. Morais, M.A.T. "Aspectos diacrônicos do movimento do verbo, estrutura da frase e Caso nominativo no português do Brasil" *Português brasileiro: uma viagem diacrônica*, ed. by I. Roberts, M.A. Kato. Campinas: UNICAMP, 1993. P. 263–306.
41. Pontes, E.S.L. "Topicalização e deslocamento para a esquerda." *Ensaios de Linguística*, 1983, no. 9. P. 121–151.
42. Prevost, S. "Détachement et topicalisation : des niveaux d'analyse différents." *Cahiers de praxématique*, 2003, 40. P. 97–126.
43. Reinhart, T. "Pragmatics and Linguistics: an analysis of Sentence Topics." *Philosophica*, 1981, vol. 27, no.1. P. 53–94.
44. Ribeiro, I. *A sintaxe da ordem no português arcaico: o efeito V2* (Tese de doutorado em Linguística). Universidade Estadual de Campinas, 1995. 286 p.
45. Roberts, I.G. *Verbs and diachronic syntax: A comparative history of English and French*. Dordrecht: Kluwer, 1993. 373 p.
46. Ross, J. *Constraints on Variables in Syntax* (PhD dissertation). Massachusetts Institute of Technology, 1967. 501 p.
47. Troberg, M. "Topic-comment resumptive pronouns in Modern French and Old and Middle French." *Toronto Working Papers in Linguistics*, 2004, 23(1). P. 133–156.
48. Vance, B.S. *Syntactic Change in Medieval French: Verb-Second and Null Subjects* (2nd ed.). Dordrecht: Springer Science+Business Media, 1997. 399 p.
49. Westbury, J. "Left Dislocation: a typological overview." *Stellenbosch Papers in Linguistics Plus*, 2016, vol. 50. P. 21–45.

50. Zaring, L. "The nature of V2 in Old French: Evidence from subject inversion in embedded clause." *Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique*, 2018, 63(2). P. 288–308.
51. Zribi-Hertz, A. *Relations anaphoriques en français : Esquisse d'une grammaire générative raisonnée de la réflexivité et de l'ellipse structurale* (tome 2) (Thèse de doctorat en Linguistique). Université Paris 8, 1986. 664 p.

Сведения об авторе:

Раввина Юлия Станиславовна – аспирант кафедры романской филологии СПбГУ (Россия, Санкт-Петербург). Сфера научных и профессиональных интересов: историческая грамматика романских языков, поздняя латынь, средневековая латынь, порядок слов, аудиовизуальный перевод, устный перевод. E-mail: iuliaravvina@mail.ru. Scopus Author ID: 59652665000. Researcher ID: rid114293. ORCID: 0009-0009-4834-1836.

About the author:

Julia S. Ravvina is doctoral student of the Department of Romance Languages, SPbU (Saint-Petersburg, Russia). Spheres of research and professional interest: historical grammar of Romance languages, Late Latin, Medieval Latin, word order, audiovisual translation, oral translation. E-mail: iuliaravvina@mail.ru. Scopus Author ID: 59652665000. Researcher ID: rid114293. ORCID: 0009-0009-4834-1836.

Благодарности:

Автор выражает благодарность своему научному руководителю Марии Владимировне Соловьёвой, к.ф.н., доценту кафедры романской филологии СПбГУ.

Acknowledgements:

The author expresses gratitude to her supervisor Maria Vladimirovna Solovyova, Ph.D., Associate Professor of the Department of Romance Philology, St. Petersburg State University.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest statement:

No conflict of interest is declared.

* * *